

ИМЯ И ОБРАЗ ГЕРБА В ДАТСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ XII–XVIII ВВ.

В. А. АНТОНОВ

Институт всеобщей истории РАН

e-mail: tchernik@igh.ras.ru

Статья посвящена проблеме геральдической терминологии в Дании, в первую очередь имени и образу герба в датской словесности. В статье проводится мысль, что образ и имя герба в западноевропейской и, в частности, в датской традиции претерпевали изменения в связи с переменами в духовном облике западноевропейского культурно-исторического мира. Это развитие шло от наименования гербов просто знаками к специальным геральдическим терминам.

Ключевые слова: герб, датская геральдика, образ, Средние века, Новое время, визуальные признаки, щит, шлем, геральдическая композиция, символ.

Начатки гербовой терминологии обнаружались в XII–XIII вв., когда происходило рождение и становление самого явления герба. Специальный термин «герб» у людей западноевропейского культурно-исторического мира вырабатывался по мере того, как в их сознании утверждалось общее понятие герба, которое объективировалось в типических образах. Стало быть, слово-знак «герб» должен был являться в качестве термина, посредством которого изустно или на письме обозначалось понятие о внутренних (смысловых) и внешних (художественных) качествах герба, делавших его отличным от других знаковых явлений.

В памятниках западноевропейской письменности XII–XIV вв. обычно содержатся указания на предметы, которые являлись носителями «гербовых» знаков¹. Среди таких предметов особенно часто упоминается щит («*clipeus*»), и в XIII в. именно это слово указывалось в легендах печатей датчан, когда на них изображался гербовый щит².

В то же время на печатях датчан мог представлять только шлем с эмблемой, и тогда в легенде говорилось о «шлеме» («*galea*») владельца печати³.

Но если изображавшиеся на печатях по отдельности щит и шлем обозначались словами соответственно «щит» и «шлем», то какое имя должна была получить композиция из щита и шлема, которая распространилась в иконографии печатей датской знати в XIV в.? Этим именем, надо полагать, являлось слово «оружие» (*arma*), поскольку именно оно служило собирательным термином, которым обозначались различные предметы вооружения, в том числе щит и шлем.

В самом деле, на печати одного датчанина, употреблявшейся в 1339 и 1341 гг.⁴, видим приведенные в связь щит и шлем с их знаками и читаем такой текст: «*s' et arma Mathei Ta*», то есть «печать и *арма* Матей Та». Этим текстом, несомненно, представлялось содержание иконографии печати. Поэтому в данном случае слово «*арма*» выступало в роли собирательного имени, которым обозначены два предмета «оружия», несущие отличительные знаки владельца этого «оружия».

Саксон Грамматик (ок. 1200 г.) рассказывает, что датский епископ Абсалон во время сражения с поморскими славянами был узан по «знакам» («*notis*») его щита⁵. В «Младшей Зеландской хронике» под 1328 г. сообщается, что люди графа Гольштейна Иоганна III, захватив «замок в Копенгагене», «водрузили» над ним «знамя

¹ Tr? tteberg H. Norges vapen i engelske kilder // Heraldisk Tidsskrift. –Kobenhavn, 1970. N 21. S. 32–33.

² Petersen H. Danske kongelige Sigiller samt sonderjudske Hertugers og andre til Danmark knyttede Fyrsters Sigiller. 1085–1559 (далее – DKS). Kobenhavn, 1917. N 7 b, 39 b; Petersen H. Danske adelige Sigiller fra det XIII og XIV Aarhundrede (далее – DAS). Kobenhavn, 1897. N 7.

³ DKS. N 23 b, 30 b, 32 b, 40.

⁴ DAS. N 280.

⁵ Saxonis Gesta Danorum / Ed. J. Olrik et A. Raeder. Kobenhavn, 1931. T. I, lib. XIV. P. 490.

графа, обозначенное крапивным листом»⁶, то есть знамя с гербом голштинских графов из рода Шауэнбург. Стало быть, ещё около середины XIV в. изображение «герба» на знамени датчанами воспринималось в качестве «знака» («знаков»).

В XIII–XV вв. слово «знак» («*signum*», «*insigne*») для наименования изображения на щите и знамени использовалось и в других западноевропейских странах, в частности – в Англии и Германии⁷. Следовательно, эти слова, имевшие широкое значение «знаков» вообще, употреблялись в качестве первых имен «герба», а стало быть, поначалу в Дании, как в Англии и Германии, не было особого термина для обозначения эмблем, представавших на рыцарском оружии.

Впрочем, уже в памятниках немецкой поэзии XIII–XIV вв. в качестве имени эмблемы щита использовалось слово, которое может быть охарактеризовано как специальное имя «герба»: «*warpen*» или «*warpen*». Этот термин, по первому своему значению служивший именем «оружия», имел латинское соответствие, представленное, правда, уже в германских документальных источниках XIV в., в слове «*arma*»⁸.

Это же имя «герба» обнаруживаем в латинской словесности Англии. В позднее средневековье здесь словом «*arma*» принято было обозначать гербовую эмблему, изображенную главным образом на щите⁹.

Таким образом, в XIII–XIV вв. слово «*arma*» («*warpen*») в сознании людей Западной Европы постепенно стало обозначать не только предметы вооружения, но также, вначале, возможно, в устной речи, ту эмблему, которая по-русски называется «гербом». Отсюда, в свою очередь, следовало, что имя «герба» как оригинального общественно-культурного явления утверждалось на основе осознанного представления о неразрывной связи этого явления с оружием. Этому, несомненно, способствовало само мирозерцание средневекового человека, которое, в силу своего предметно-символического характера, по обыкновению, представляло явление художественного творчества, ещё только-только осознававшееся как понятие, через имя физического носителя этого художественного явления. В ряду других предметов, обозначавшихся словом «оружие», в роли носителя «герба», по свидетельству письменных и изобразительных средневековых источников, чаще всего выступал щит. Поэтому в XIII–XIV вв. утвердилось обыкновение называть словом «оружие» в основном именно щитовую эмблему.

Возвращаясь на датскую почву, находим здесь памятники искусства и словесности, в которых слова «*clipeus*» и «*arma*» использованы для обозначения «герба».

Выше мы видели, что на печатях датчан обычно изображался «гербовый» щит, который в легенде обозначался словом «*clipeus*». Это слово присутствует также на печати короля Олафа III (1376 г.)¹⁰, но теперь оно обозначает трёх коронованных львов датского государя, изображенных без щита. Стало быть, слово «*clipeus*» на печати короля Олафа употреблено в качестве имени самой гербовой эмблемы датского государя. Очевидно, что в данном случае перед нами пример, который показывает, как привычка находить на королевской печати щит с эмблемой с течением времени создала духовную основу для того, чтобы имя щита стало восприниматься как имя находившегося на нём эмблематического изображения.

Но слово «*clipeus*» в значении эмблемы-герба не утвердилось в латинской словесности Дании. Оно было вытеснено термином «*arma*», и произошло это, несомненно, по той причине, что в позднее средневековье данный термин в пределах культурно-исторического мира Западной Европы получил признание в качестве универсального имени «герба».

⁶ *Continuatio eller Yngre sjøllandske kronike // Danmarks middelalderlige annaler / Udg. ved E. Kroman. København, 1980. S. 122.*

⁷ *Seyler G.A. Geschichte der Heraldik. – Nurnberg, 1885–1889. Urkunden. N 5.*

⁸ *Ibid. S. 217.*

⁹ *Tractatus de armis // Medieval Heraldry. Some Fourteenth Century Heraldic Works / Ed. by E.J. Jones. N.Y., 1943. P. 185.*

¹⁰ «*clip[peus] ol[au]i dei gracia danorum sclauorum gothorum q[ue] regis*» (DKS. N 47 b).

Действительно, уже в конце XIV в. слово *арма* как имя «герба» было употреблено в одном акте, изданном в Дании. Речь идет о документе, датированном 5 октября 1387 г.¹¹, в котором свидетельствуется достоверность грамоты короля Олафа III от 7 мая 1376 г. и находившейся при этой грамоте королевской печати посредством её описания. То была вышеупомянутая печать короля Олафа с изображением трёх коронованных львов без щита, которое в её легенде, однако, поименовано как «*clipeus*». Теперь же данное изображение описывалось как «арма короля Дании три коронованные льва», притом что, приводился и текст легенды печати со словом «*clipeus*». Это письменное свидетельство о подлинности грамоты и печати короля Дании было составлено и заверено клириками Якобом Йенсенем и Якобом Кнудсенем, каждый из которых представлялся «публичным по императорскому постановлению нотариусом». Оба датских клирика, следовательно, имели звание императорского нотариуса, которое, по западноевропейским средневековым понятиям, обыкновенно давало право заверять акты в любом королевстве или княжестве римско-католического мира. Но получение этого звания предполагало, конечно, знания о делопроизводстве имперской канцелярии с её формулами и терминами. Поэтому употребление слова «арма» в качестве имени «герба» в дипломатике императоров Священной Римской империи с сер. XIV в. создавало также почву для того, чтобы и датчане, получившие звание императорского нотариуса, использовали универсальные термины имперского же нотариата.

Таким образом, средневековое делопроизводство Западной Европы, как и любое другое явление западноевропейского средневековья тяготевшее к типической выразительности, являлось одним из источников распространения универсальной «геральдической» терминологии и словесного обозначения «герба» в частности.

Одновременно вместе с использованием в документах в качестве имени «герба» латинского термина «арма», постепенно вошло в обыкновение употреблять в том же смысле и датское слово «оружие» («*vaarn*», «*vaaben*», «*vaben*»). Об этом свидетельствуют грамоты королей Дании на пожалование гербов XV–XVII вв.¹²

В XIV в. в Германии «геральдические» слова «щит» и «шлем» вошло в обыкновение употреблять в виде устойчивого выражения «щит и шлем» («*schildt und helm*»; «*clipeus et galea*») или «герб, щит и шлем» («*wappen, schild und helm*»). Эти выражения, однако, обнаруживаются не в легендах печатей, а в документальных источниках¹³.

И в Дании выражения «щит и шлем» и «герб, щит и шлем» («*Wapen, Schield oc Hielm*»), по обыкновению, представляются в грамотах XV–XVIII вв.¹⁴

«Геральдический» термин «*vaaben*» мог употребляться и без выражения «щит и шлем», причем иногда даже в королевских грамотах, как, например, в грамоте, в которой король Фредерик II объявляет о пожаловании герба городу Рённе (1562 г.). Здесь говорится о «*Vuens Vaaben*» («герб города») и о «гербе, который должен быть три белые трески в синем поле»¹⁵. Но щит, заключающий данную эмблему, изображен и в грамоте, и на самой ранней из сохранившихся печатей Рённе, употреблявшейся в 1584–1655 гг.¹⁶ Шлем же грамотой не предусматривался. Нет его и на городской печати.

Говоря о «геральдическом» термине «арма» («*vaaben*»), мы не должны оставлять без внимания и тот факт, что этот термин, подобно слову «арма» («*vaaben*»), обозначавшего боевое наступательное и оборонительное оружие, не имел формы единственного числа. Поэтому он мог употребляться в качестве имени как одного герба, так и двух и нескольких гербов.

В XVI–XVII вв. гербы часто могли представать в отдельных щитах, которые разным способом были приведены в связь, составляя тем самым цельную композицию. И такая композиция в новое время также воспринималась как один герб («*vaaben*»).

¹¹ *Diplomatarium Danicum / Udg. af Th. Riis. – Kobenhavn, 1993. R. 4. Bd. 3. N 249.*

¹² *Thiset A. Begrebet Dansk Adel, s? rlig med Hensyn til Kong Christian V's Adels- og Vaabenbreve // Historisk Tidsskrift. Kobenhavn, 1899. R. 7, bd. 2. S. 305–392.*

¹³ *Seyler G.A. Op. cit. S. 216–217.*

¹⁴ *Thiset A. Op. cit. S. 305–310.*

¹⁵ *Danske Magazin. Kobenhavn, 1746. Bd. II. S. 98.*

¹⁶ *Grandjean P.B. Danske Kobst? ders Segl indtil 1660. Kobenhavn, 1937. N 16, l.*

На XVI–XVII вв. приходятся перемены в грамматических формах, с которыми употреблялось «геральдическое» слово «vaaben». Количество гербов начинают обозначать при помощи указательных местоимений, определенных артиклей и прилагательных, поставленных соответственно во множественном или единственном числе. Например, текст, которым сопровождаются изображения гербов предков Кирстен Фриис в Сённерхольмской церкви (1556 г.), начинался со слов «disse vabben» («эти гербы») ¹⁷. Такой способ определения числа сохранялся также в XVII и первой половине XVIII в., о чем свидетельствует употребление Л. Хольбергом (1729 г.) выражений «det Kongelig Danske vaaben» («Королевский Датский герб») и «de Kongelige Danske vaaben» («Королевские Датские гербы») ¹⁸.

Однако, по крайней мере, уже со 2-й пол. XVI в. «геральдический» термин «vaaben», в отличие от имени «оружия», время от времени начинает употребляться с окончанием «-е», которое в датском языке указывало на множественное число. Так, датчанин Расмус Ханссён Реравиус (ок. 1540–1582) в поэтической истории короля Фредерика II свидетельствовал, что его современник, королевский герольд Йохан Баптист, в 1571 г. «на своем одеянии герольда» носил «Danmarks riges vaabene» («гербы государства Дании») ¹⁹.

Позднее, как видно из текста Л. Хольберга, «геральдическое» слово «vaaben» получило другое окончание множественного числа – «-er» («vaabner») ²⁰, которое в дальнейшем стало общеупотребительным в датском языке.

В XIV–XVII вв. гербовые щиты и шлемы датчан иногда снабжались разного рода дополнительными знаками (коронами, наметами, щитодержателями, орденами, мантиями и т.д.). Вместе с тем эти знаки начинали осознаваться как элементы герба, и в таковом качестве в новое время включаться в описания гербов. В результате к концу XVII в. появилась геральдическая эмблема, впоследствии названная податски «fuldst? ndigt vaaben» («полный герб»). Впрочем, в сознании датчан такая насыщенная дополнительными знаками эмблема обыкновенно воспринималась и просто как «vaaben».

Со времени позднего средневековья в латинской словесности в качестве пояснения «геральдического» термина «арма» мог использоваться термин «insignia». Употреблялся он в XV–XVIII вв. и в Дании, причем довольно часто. Тождественное «геральдическое» значение обоих слов обнаруживается в тексте привилегий орденского братства короля Кристиана I, которые в 1474 г. утвердил папа Сикст IV. В них говорится, что «каждый из пятидесяти братьев» обязывался завещать орденской Капелле знак ордена со «своими собственными armis sive insignibus» ²¹. Здесь под словом «insignia», несомненно, подразумевались личные знаки, которые по-другому назывались – «арма».

От конца XVI в. сохранились свидетельства о том, что к тому времени в Дании для обозначения герба вместо «арма» употреблялось слово «insigne», а во множественном числе – «insignia». Так, во время похорон датского короля Фредерика II (1559–1588) на каждом знамени находилось «insigne» какой-либо страны, а именно тех государств и земель, эмблемы которых на тот момент присутствовали в составном гербе короля Дании. Но и сам составной герб короля Фредерика тогда обозначался словом «insigne» ²².

В то же время автор описания похорон короля Фредерика сообщает, что два королевских герольда несли «regia insignia» ²³, под которыми подразумевались изображения многочастного гербового щита (составного герба) датского короля. В данном случае слово «insignia», судя по тому, какое значение тот же автор вкладывал в

¹⁷ Saxtorph N.M. Jeg ser pa kalkmalierier. Alt hvad der findes i danske kirker. 3. Udg. Kobenhavn, 1979. S. 247.

¹⁸ Holberg L. Om Dannemarks og Norges Vaaben // Holberg L. Dannemarks og Norges Beskrivelse. Kobenhavn, 1729. S. 630.

¹⁹ Verwohlt E. Kongelige danske herolder // Heraldisk Tidsskrift. Kobenhavn, 1972. N 25. S. 219–220.

²⁰ Holberg L. Op. cit. S. 630.

²¹ Bircherodius J. Breviarium equestre, seu De Illustrissimo et Inclutissimo Equestri Ordine Elephantino Ejusque Origine, ac splendore hodierno Tractatus. Havniae, 1704. S. 43.

²² Descriptio Pompae funebris... Frederici II. Lipsiae, 1588. P. 13–17.

²³ Ibid. P. 18.

него ранее, обозначало совокупность отдельных «insigne», заключенных в один щит. Стало быть, на датской почве за словом «insignia» к исходу XVI в. утвердилось и имя многочастного гербового щита. Отсюда открывался путь к тому, чтобы образ такого щита стал осознаваться в качестве одного «герба» под названием «insignia».

Об этом свидетельствуют выражения, употребленные в статутах датского ордена Слона (1693 г.): «свой родовой герб» («insignia sua gentilitia»), «его родовой герб, нарисованный своими подлинными цветами» («Insignia illius Gentilia vivis suis coloribus depicta») и «его родовой герб» («Insignia ejus Gentilia»)²⁴. В датском тексте этих статутов, изданном в том же году, выражениям «insignia gentilitia» и «insignia gentilia» соответствовал термин «Vaaben»²⁵.

Итак, понятие об имени и художественном образе герба на датской почве с течением времени претерпевало развитие. Вначале говорилось о «знаке» или «знаках» оружия, а позднее стал использоваться специальный термин «arma», по-датски «vaaben», в первом значении – «оружие». Кроме того, датское слово «vaaben» и его латинский эквивалент в позднее средневековье и новое время, по обыкновению, писались вместе с выражением «щит и шлем», которое могло также использоваться отдельно как имя «герба».

Все специальные термины «герба» сначала обозначали совокупность отдельных знаков, изображавшихся в первую очередь на боевом щите, или позднее в целом знаки щита и шлема. Затем под впечатлением от художественных изображений гербовых щитов и шлемов они стали прилагаться собственно к щиту с одним, двумя и несколькими гербами или эмблеме, состоявшей из гербового щита и шлема. Наконец, термином «vaaben» или его латинскими эквивалентами начали обозначать художественные композиции, включавшие два или несколько гербовых щитов, или представлявшие собой щиты, снабженные различными отличительными знаками – дополнительными элементами герба. Все эти имена и образы с течением времени не сменяли, а дополняли друг друга, так что в новое время датские и латинские имена «герба» стали использоваться для обозначения различных гербовых композиций. А это, в свою очередь, дает основание утверждать, что с течением времени указанные термины «герба» приобретали все более отвлеченно-многозначный характер.

NAME AND IMAGE OF A COAT OF ARMS IN THE DANISH HERALDRY OF THE XII–XVIII CENTURIES

The medieval specific-objective, religious-symbolical world-outlook seeking the typical expressions «after the image and likeness» was succeeded by a mental set of the New Age gravitating towards an abstract thought-transference in isolation from a corporeal specificity which facilitated an emergence of new concepts on the coats of arms` visual imagery and its name. Initially the topics for discussion included «sign» or «signs» of the arms, the arms themselves or their independent articles – shield and helmet. Afterwards since the times of the late Middle Ages Denmark like other West European countries started to use a special Latin term «arma», sometimes for the sake of elucidating a meaning complete with the word «insignia». The later word and sometimes its singular form «insigne», itself was often used in the XIVth-XVIIth centuries as an armorial name. The term «arma» in the Danish language corresponded to the word «vaaben» which was frequently used in writing along with the expression «shield and helmet» which in its turn could signify a coat of arms. It should be mentioned in addition also that all representations which found their verbal expression in a special name of the coat of arms with the passing of time did not replace but rather complement each other with the result that in the New Age this name started to be used for designating various heraldic compositions.

Key words: coat of arms, Danish Heraldry, image, Middle Ages, New Age, visual signs, shield, helmet, heraldic composition, symbol.

V. A. ANTONOV

*Institute of General History,
Russian Academy
of Sciences*

e-mail: tchernik@igh.ras.ru

²⁴ Bircherodius J. Op. cit. S. 86–93.

²⁵ Grandjean H.F. De Kgl. Danske Ridderordener. Kobenhavn, 1903. Elefant Ridder Ordens Statuter. § 10, 36, 37, 40, 42, 45.